

Неделя третья по Пасхе. Евангелие о женах-мироносицах

Святитель Николай (Велимирович)

Мк. 15:43–16 (69 зач.)

Дивная вещь – любовь живых к живым. И свет солнечный не так дивен.

Дивная вещь – любовь живых к мертвым. И тихий лунный свет на озере не так дивен.

Благороден человек, если он заботится о живых. Более чем благороден человек, если он заботится о мертвых.

Человек часто заботится о живых из эгоизма. Но где эгоизм в заботе человека о мертвых? Разве мертвые заплатят ему или поблагодарят его?

Некоторые животные хоронят своих мертвецов; и, предав их могиле, они предают их и забвению. Но когда живой человек хоронит умершего, он хоронит вместе с умершим и часть себя самого; и возвращается он домой, неся в душе своей часть похороненного мертвеца. Сие особенно ясно, до ужаса ясно,

когда сродник хоронит сродника и друг – друга.

О могильщики, во скольких могилах вы уже похоронены, и сколько мертвецов живет в вас!

У смерти есть одно свойство любви: она, как и любовь, во многом обезличивает тех, кто видел ее и остался жив. Согбенная мать ходит на могилы детей своих. Кто это ходит? Это дети в душе материнской и мать ходят на детские могилы. В душе материнской мать живет лишь в одном тесном уголке; всю прочую обитель души ее занимают дети.

Таков и Христос, но в несравненно большей мере. Он стеснил Всего Себя во гробе, дабы люди, дети Его, смогли разместиться в бескрайних обителях Рая.

Согбенная мать ходит на могилы детей своих, чтобы словно воскресить их в душе своей, омыть их слезами своими, помиловать их мыслями своими. Любовь материнская спасает умерших детей от исчезновения и уничтожения в этом мире, хотя бы на некоторое время.

Согбенный и оплеванный Господь смог, бредя к Своему Кресту и гробу, любовью Своею истинно воскресить весь род человеческий и навеки спасти его от исчезновения и уничтожения. Только дело Христово несоизмеримо больше, чем дело любой из одиноких матерей мира, ибо и любовь Его к роду человеческому несоизмеримо больше, чем любовь к детям своим какой бы то ни было в мире матери.

Как бы ни была велика любовь и скорбь матери, у нее всегда остаются слезы; и когда она и сама уйдет в могилу, то унесет невыплаканные слезы с собою. А Господь наш Иисус Христос пролил за Своих детей, за всех детей этого мира, все слезы до последней капли – и всю кровь до последней капли. Никогда, о грешник, ты, живой или мертвый, не будешь оплакан слезами дражайшими. Никогда ни мать, ни жена, ни дети, ни отечество не заплатят за тебя дороже, нежели заплатил за тебя Христос Спаситель.

О сирый и одинокий человек! Не говори: «Кто восскорбит обо мне, когда я умру? Кто меня, мертвого, оплачет?» Се, Господь наш Иисус Христос восскорбел о тебе и оплакал тебя, и живого, и мертвого, сердечнее, нежели сие сделала бы мать.

Не должно называть мертвыми тех, за кого Христос по любви пострадал и умер. Они живы в Господе живом. Все мы ясно удостоверимся в этом, когда Господь последний раз посетит земное кладбище и когда трубы вострубят.

Любовь материнская не может отделить мертвых детей от живых. Тем паче не может сего любовь Христова. Господь зорче солнца: Он видит близкий конец тех, кто еще живет на земле, и видит начало жизни тех, кто упокоился. Для Сотворившего землю из ничего и тело человеческое из праха земного нет разницы между могилами из земли и могилами из плоти. Будет ли пшеница находиться в поле или в житнице? Какая разница домовладыке, который в обоих случаях думает о зерне пшеничном, а не о соломе и не о житнице? Находятся ли люди в теле или в земле – какая разница зоркому Домовладыке душ человеческих?

Придя на землю, Господь посетил людей дважды. Сперва – живущих в могилах телесных, а затем – живущих в могилах земляных. Он умер, чтобы навестить Своих умерших детей. Ах, да ведь и мать почти умирает, когда ходит на могилы своих детей!

Забота о мертвых есть единственная забота Божия; все прочее – Божия радость. Бог не заботится о бессмертных ангелах; Он радуется ангелам, как и ангелы Ему. Бог заботится о людях, которые по своему свободному выбору умирают и по своему свободному выбору могут ожить. Бог непрестанно заботится о том, как воскресить людей. Потому Бог непрестанно посещает могилы человеческие, движимые и недвижимые, со святыми Своими ангелами. Велика забота Божия о мертвых; не потому велика, что Бог не может их воскресить, но потому, что не все мертвые хотят воскреснуть. Не хотят люди себе блага; и сие есть великая забота Божия.

О, сколь велика радость на небесах об одном мертвце ожившем, об одном грешнике кающемся! Покаявшийся грешник – все равно что умерший душой и воскресший – радуется Богу более, нежели девяносто девять ангелов, не имеющих нужды в покаянии. «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк.15:7).

Сколь благородна забота о мертвых! Заботясь о нас в сей доли мертвых, ангелы Божии заботятся Божией заботой. Заботясь о мертвых, и мы заботимся Божией заботой и чрез то становимся Божиими друзьями и соработниками.

Но когда великий Господь и Бог наш умер как Человек, обремененный грехами людскими, кто из тех, о ком Он заботился от вечности, позаботился о Нем мертвом? Кто посетил гроб Его? Кто явил любовь свою к Умершему? Женщины. Но не все и не всякие женщины, а жены-мироносицы, души коих были, словно миром, помазаны бессмертною любовью Господа нашего Иисуса Христа. Души их были исполнены аромата веры и любви, потому они и руки свои наполнили ароматами и пошли ко гробу, дабы помазать тело Христово.

О том, то есть о заботе оживленных учением Христовым об умершем Бессмертном, и говорит сегодняшнее Евангельское чтение.

Во время оно пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Еще один знаменитый человек был из Аримафеи, или Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой. Это был пророк Самуил (1Цар.1:1). Сего же Иосифа упоминают все четыре Евангелиста, и притом исключительно в связи с погребением умершего Господа. Иоанн называет его «ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев» (Ин. 19:38); Лука – «человек добрый и правдивый» (Лк. 23:50); Матфей – «богатый человек» (Мф. 27:57). (Евангелист именует Иосифа богатым не из тщеславия, как бы для того, чтобы показать, что среди учеников

Господа были и богатые люди; «но чтобы показать, как мог он получить от Пилата тело Иисусово. Се, человеку бедному и незнаменитому было невозможно проникнуть к Пилату, представителю римских властей» (Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея). Прииде Иосиф, иже от Аримафеа, благообразен советник, иже и той бе чая Царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова. Иосиф был благообразен душою, то есть боялся Бога и ожидал Царствия Божия. Кроме своих исключительных душевных свойств, Иосиф, в то же время, обладал богатством и общественным положением. Марк и Лука называют его членом совета. Значит, он, подобно Никодиму, был одним из народных старейшин. И он, подобно Никодиму, был тайным почитателем и учеником Господа нашего Иисуса Христа. Но, хотя сии два человека были тайными последователями учения Христова, все же они были готовы, следуя за Христом, подвергнуть себя опасности. Никодим однажды в глаза сказал озлобленным старейшинам иудейским, когда те искали случай убить Христа: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? Еще большей опасности подверг себя Иосиф Аримафейский, заботясь о теле Христовом тогда, когда явные ученики Господа разбежались и когда иудейские волки, поразив Пастыря, могли в любой момент броситься на овец. А что дело Иосифа было опасным, и сам Евангелист подчеркивает словом осмелился (дерзнув). Таким образом, нужна была более чем храбрость, нужно было дерзновение, чтобы войти к наместнику кесаря и просить у него тела одного из распятых осужденных. Но Иосиф, «как великодушный, отбросил тогда страх и отряс всякую робость, и явил себя учеником Иисуса Христа» (Никифор).

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Осторожный и недоверчивый, Пилат относится к типу тех правителей, которые силою покоряют и силою удерживают чужое. Он не мог поверить на слово даже такому человеку, каким был благообразный Иосиф. А может быть, действительно, трудно было поверить, что уже испустил дух на Кресте Тот, Кого он только

прошлую ночью осудил на распятие. Еще Пилат показывает себя верным представителем официальной римской формалистики: он более верит сотнику, который по долгу службы несет стражу на Голгофе, чем знаменитому старейшине народному. Только когда сотник «официально» подтвердил показание Иосифа, Пилат исполнил желание того.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Другой Евангелист говорит, что сие был гроб самого Иосифа – «и положил его в новом своем гробе» (Мф.27:60), «в котором еще никто не был положен» (Ин.19:41), да сбудется реченное пророком Исаией: «Он погребен у богатого» (Ис. 53:9). Когда мы распнем наш ум миру и погребем его в обновленном сердце, как в новом гробе, ум наш оживет и воскресит всего нашего внутреннего человека. Новый гроб, и при том запечатанный, тяжелый камень, приваленный к двери гроба (Дверь упоминается потому, что гроб был вытесан в самой скале; поэтому в него не спускались, но входили, как в комнату. Такими были гробы правителей в Египте, такими – и обычные гробы в Палестине того времени), стража у гроба – что все это означает? Все сии суть меры предосторожности, по мудрости Промысла Божия, дабы ими чрез века заградить уста всех неверных, кои старались бы доказать, будто Христос или не умер, или не воскрес, или же тело Его было украдено. Если бы Иосиф не испросил мертвого тела у Пилата; если бы смерть Христова не была официально подтверждена сотником, начальником стражи; если бы тело не было погребено и запечатано в присутствии друзей и врагов Христовых; тогда сказали бы, что Христос на самом деле не умер, но только лишился чувств, а затем пришел в сознание. (Как в новейшее время утверждал Шлейермахер и некоторые другие протестанты). Если бы гроб не был закрыт тяжелым камнем и запечатан, если бы его не охраняла стража, то сказали бы, что Христос, действительно, умер и был погребен, но ученики украли Его из гроба. А если бы гроб сей не был совсем новым, сказали бы, что воскрес не Христос, но какой-нибудь другой мертвец, ранее там похороненный. И таким

образом все меры предосторожности, употребленные иудеями, чтобы задушить истину, послужили, по Божию Промыслу, к утверждению истины.

«Иосиф обвил» тело Господа плащаницю, «чистою плащаницю» (Мф.27:59), и положил во гробе. Если мы хотим, чтобы Господь воскрес в нас, мы должны содержать Его в чистом теле своем. Ибо чистая плащаница означает чистое тело. Тело нечистое от лукавых страстей и похотей – не то место, где Господь воскресает и живет.

Евангелист Иоанн дополняет описание прочих Евангелистов словами о том, что на погребение Христово пришел и Никодим, и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак они (Иосиф и Никодим) взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи (Ин. 19:39–40). («Тем он (Евангелист) хочет заметить, если я не ошибаюсь, что при подобных услугах, оказываемых умершим, следует придерживаться обычаев всякого народа». Блж. Августин. Беседы на Евангелие от Иоанна). О блаженны и преблаженны дивные сии мужи, кои с такою храбростью, заботою и любовью взяли пречистое тело Господне и положили во гробе! Сколь дивный пример всем любящим Господа! И сколь ужасный укор тем священникам и мирянам, кои, стыдясь мира, с небрежением и без любви подходят к святой чаше, дабы принять в себя пречистое и животворящее тело и пречистую и животворящую кровь Господа, и при том воскресшего и живаго Господа!

Но Иосиф и Никодим были не единственными из друзей Христовых, которые могли лично засвидетельствовать, что Он умер и был погребен. Их забота об умершем Господе является как делом любви к Божественному Учителю, так, вероятно, и делом долга, налагаемого человечностью по отношению к страдальцу за правду. Но се, возле гроба еще две дружеские души, кои внимательно смотрят на дело Иосифа и Никодима, готовясь со своей стороны к делу чистейшей любви ко Господу, – две жены-мироносицы, Мария Магдалина и Мария Иосиева!

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали. По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. Сперва упоминаются две жены, затем три. Две были как бы дозорными при всем, что происходило с Господом на Голгофе. Они видели, как тайные ученики Христовы сняли мертвое тело со Креста; видели все, что далее было сделано с мертвым телом; и, что было для них самым главным, видели гроб, где тело было положено. О, как хотелось бы и им, подбежав, помочь Иосифу и Никодиму: омыть тело от крови, стянуть и промыть раны, привести в порядок власы, сложить и поправить руки, осторожно обвязать платом главу и обвить тело плащаницею! Но обычай и порядок не допускали, чтобы женщины выполняли эту работу вместе с мужчинами: жены придут позднее, дабы сделать все сие одни и еще, кроме того, помазать тело Господа ароматами. С ними позднее придет и третья мироносица, их подруга. Дух Христов сдружил их всех.

Кто сии жены? Мария Магдалина уже известна. Это та Мария, которую Господь исцелил от беснования, изгнав из нее семь бесов. Мария Иосиева и Мария Иаковлева, по толкованию святых отцев, – одна и та же личность. Саломия была женою Зеведея и матерью апостолов Иакова и Иоанна. Какая разница между этими женами и Евою! Они из любви спешат быть послушными и мертвому Господу, в то время как Ева не хотела быть послушной и живому. Они послушны на Голгофе, на месте преступления, крови и злобы, а Ева – непослушна в Раю!

И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца. Все Евангелисты сходятся в том, что сей первый день недели, или седмицы (во едину от суббот – в первый день недели) есть день Воскресения Господня, то есть день, следующий за субботою, как четко и говорит Евангелист Марк: по прошествии субботы (и минувшей субботе). Наконец, все сходятся и в том, что в этот день жены посетили гроб Господень весьма рано. С сим последним как будто несколько расходится Евангелист Марк, который говорит: при восходе солнца

(возсиявшу солнцу). Очень вероятно, что женщины посещали гроб несколько раз, как из любви к Усопшему, так и из опасения, чтобы бесстыдные враги Христовы не осквернили каким-либо образом гроб и тело. («Они то приходили, то уходили, в нетерпении не желая на долгое время оставлять гроба Господня». Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея.) К чему бы и Марк стал сам себе противоречить, говоря и весьма рано (зело заутра), и при восходе солнца (возсиявшу солнцу), если он здесь под солнцем не подразумевает не физическое солнце, но Самого Господа, согласно с пророком, который глаголет: «взойдет Солнце правды» (Мал.4:2), имея в виду Мессию? Солнце правды уже поднялось из подземной тьмы в сей ранний час, когда жены-мироносицы пришли ко гробу. Как Солнце правды сияло прежде солнца сотворенного при первом сотворении мира, так и ныне, при втором сотворении, при обновлении мира, Оно воссияло над историей человеческой, прежде нежели солнце физическое засияло над природою земной.

И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? Так беседовали между собою жены-мироносицы, поднимаясь к Голгофе и не предвидя никаких неожиданностей. Слабые женские руки не имели достаточно силы, чтобы отвалить тяжелый камень от двери гроба, ибо он был весьма велик. Бедные женщины! Они и не догадывались, что дело, для коего они с такою ревностью так спешили ко гробу, уже было совершено, еще во время земной жизни Господа. В Вифании, в доме Симона прокаженного, во время вечера некая женщина возлила драгоценное нардовое миро на главу Христову. Тогда всевидящий Господь изрек об этой женщине: «возлив миро сие на Тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мф.26:12). Он ясно провидел, что тело Его по смерти не сподобится иного помазания миром. Вы спросите: почему же Провидение попустило, чтобы эти благочестивые жены были так горько разочарованы? Чтобы, купив драгоценное миро и со страхом придя после темной и бессонной ночи ко гробу, они не свершили сего поступка любви, для коего стольким пожертвовали? Но разве Провидение не вознаградило их труд несравненно богаче, даровав им вместо мертвого тела живаго

Господа?

И взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Дойдя со своим народом до Чермного моря, Моисей оказался в затруднении: как проложить путь там, где нет пути? И когда он возопил к Богу, Чермное море расступилось на две стороны, и путь внезапно открылся. Так и ныне с женами-мироносицами. В великом беспокойстве, кто отвалит им камень от двери гроба, они, взглянув, увидели, что камень отвален, и они беспрепятственно вошли во гроб. Но где стерегущие гроб воины? Разве они не представляли собою более непреодолимого препятствия на пути ко гробу, чем тяжелый камень у двери гроба? Стража в это время или еще лежала, лишившись чувств от страха, или уже разбежалась по городу, чтобы, заикаясь, сообщить людям то, чего уши человеческие, с праотца Адама, не слыхивали. Никого, кто мог бы помешать женщинам, не было у гроба, и никого и ничего не было у двери гроба. Но во гробе был некто, «и вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег» (Мф.28:3). Юноша по виду, на самом же деле – ангел Божий. Жены ужаснулись «и наклонили лица свои к земле» (Лк.24:5), ибо страшно было зреть неземное явление вестника Божия, глашатая самой удивительной и самой радостной вести на земле, с тех пор как падший человек начал питаться от земли. Слова Матфея о том, что ангел Божий сидел на камне, отваленном от двери гроба, и Марка, что ангел был внутри во гробе, несколько не противоречат друг другу. Женщины могли сперва увидеть ангела на камне, а затем услышать его глас внутри во гробе. Ибо ангел не есть нечто телесное и с трудом перемещающееся: во мгновение ока он может появиться, где хочет. А то, что Лука упоминает о двух ангелах, а Марк и Матфей – об одном, также не должно смущать верных. Когда Господь родился в Вифлееме, один ангел вдруг предстал пастухам, и те убоялись страхом великим. Сразу же за сим внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное (Лк.2:8–15). Быть может, легионы ангелов Божиих присутствовали на Голгофе при Воскресении Господа; так что же

удивительного, если жены-мироносицы видели то одного, то двух?

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. Велелепный ангел Божий сперва успокаивает женщин и отгоняет от них страх и ужас, дабы таким образом подготовить их к необыкновенной вести о Воскресении Господнем. Жены сначала были поражены, видя гроб отверстым, а затем ужаснулись, найдя во гробе не Того, Кого искали, а кого-то, кого не ожидали увидеть.

Почему ангел говорит так определенно: Иисуса ищите Назарянина, распятого? Чтобы не было никаких сомнений и смущений относительно Того, Кто воскрес. Так определенно ангел говорит как ради самих женщин, так и ради всех будущих веков и поколений. С тем же самым намерением указывает ангел и на пустой гроб: Вот место, где Он был положен. Излишним было говорить сие женам, своими глазами видевшим то, что ангел выражает словами, но не лишним было сказать сие роду человеческому, за который Господь умер и воскрес. Он воскрес, Его нет здесь. Величайшую весть в истории человечества небесный вестник сообщает так кратко и просто, как только можно себе представить: Воста, несть zde. – Он воскрес, Его нет здесь. Бессмертное воинство ангельское смерть Христова удивила более, нежели Его Воскресение. Смертных людей – наоборот.

Потом ангел посылает женщин сообщить эту радостную новость апостолам и Петру. Почему и Петру? Несомненно потому, что Петр находился в большем смятении, чем все прочие ученики. Его, конечно, мучила совесть за то, что он трижды отрекся от Господа и в конце концов бежал от Него. Верность апостола Иоанна, с которым они ближе всего были ко Господу, должна была еще усилить в Петре угрызения совести. Ибо Иоанн не бежал, но остался под Крестом распятого Спасителя. Одним словом, Петр не мог не чувствовать себя в некоторой степени предателем своего

Господа, и ему, должно быть, было весьма неловко в обществе апостолов, наипаче же в обществе Пречистой Богородицы. Петр был камень по имени, но не был еще камнем по вере. Его нерешительность и боязливость заставляли его презирать самого себя. Нужно было снова поднять его на ноги и возвратить ему достоинство человеческое и апостольское. Человеколюбивый Господь это ныне и делает: потому ангел упоминает Петра особо, по имени.

Почему ангел говорит о явлении Господа в Галилее, а не о Его более раннем явлении в Иерусалиме и недалеко от Иерусалима? Там Его увидите, как Он сказал вам (Мк.14:28). Потому что Галилея была более языческим, нежели израильским краем, и Господь хочет Своим явлением там, в земле языческой, показать ученикам Своим путь Своего Евангелия, главную среду апостольских трудов и созидания Церкви Божией. Еще и потому, что там Он явится не среди страха, в котором они жили в Иерусалиме, но на свободе; и не в ночи и во мраке, но среди бела дня. Чтобы не говорили: у страха глаза велики, и, угнетаемые страхом, обезумев от него, ученики видели Господа живого в Иерусалиме. Наконец, ангел Божий говорит о явлении Господа в Галилее, мудро умалчивая о Его явлениях в Иерусалиме, дабы выбить оружие из рук злобных безбожников, которые иначе сказали бы, будто ученики видели призрак по внушению ангела, то есть видели Господа потому, что напряженно этого ожидали. (Почему и ангел, и Господь говорят именно о явлении в Галилее? «Потому что сие явление в Галилее было самым очевидным и самым главным: там Господь явился не в доме, при запертых дверях, но на горе, явно и очевидно. Там, увидев Его, ученики поклонились Ему; там Иисус объявил им с великою откровенностью о власти, данной Ему от Отца, говоря: дана Мне всякая власть на небе и на земле». Никифор). По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее, – рек Господь. То есть: как Победитель Я предварю вас в мире языческом, а вы следуйте за Мною. И куда бы Дух ни посылал вас на проповедь, зрите на Меня пред собою – Я буду идти впереди и прокладывать вам путь.

И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись. На небе ли они были или на земле? С кем они говорили? Что слышали? Такое и во сне не приснится; здесь же не сон, а явь; яснее ясного, что это было наяву. О блаженный трепет и ужас, охватывающий человека, когда для него отверзнется небо, и он услышит глас из бессмертного и славного отечества своего, истинного отечества своего! Вещь немалая – увидеть одного из бессмертных ангелов Божиих; вещь немалая – услышать глас из бессмертных уст. Лице и шум всей вселенной, смертной и тленной, легче вынести, нежели лице и глас одного из бессмертных, сотворенных прежде сотворения вселенной, блистающих красотой и юностью ярче вешней зари. Пророк Даниил, человек Божий, говорит о себе: когда он услышал глас ангела, то во мне «не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицом к земле» (Дан.10:8–9). Как же сим немощнейшим женам не быть объатыми трепетом и ужасом? Как им не побежать от гроба? Как открыть уста и заговорить? Где взять слова, чтобы наименовать это видение? Господи, сколь неизреченна дивная слава Твоя! Молчанием и слезами нам, смертным, легче выразить ее, чем языком.

И никому ничего не сказали, потому что боялись. То есть никому ничего не сказали по дороге; никому из врагов и убийц Христовых, коими кишел весь Иерусалим. Но, конечно, они сказали апостолам. Ибо они не смели, не могли не сказать, когда сие было заповедано им бессмертным. Как бы они дерзнули не исполнить повеление Божие? Таким образом, ясно: жены сказали тем, кому и должны были сказать (Лк.24:10), и ничего не сказали никому из тех, которым не надо было говорить и которых они боялись.

Вот так завершилось это утреннее воскресное посещение женами-мироносицами гроба Христова. Бедные их ароматы, коими они хотели сохранить от тления Того, Кто Собою сохраняет от тления

небо, и коими они хотели облагодухать Того, от Коего небо благоухает! О благоуханный Господи, единое благовоние человеческого существа и человеческой истории, сколь дивно Ты вознаградил сии преданные и верные души, которые не забыли Тебя и мертвого во гробе! Из мироносиц сделал Ты их благовестницами Твоего Воскресения и Твоей славы! Не они помазали Твое мертвое тело, но Ты помазал их живые души елеем радости. Безутешные горлицы стали ласточками новой весны. Плакальщицы с Твоего гроба стали святыми во Царствии Твоем Небесном. Их молитвами, Воскресший Господи, спаси нас и помилуй! Да славим Тебя со Отцем и Святым Духом – Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/besedy/4_9